

Токио, Сидзумэ-тё

В баре «Хомра», затерянном среди улочек Сидзумэ-тё, тихо лилась спокойная музыка. Полуденный зной лениво перетекал в вечернюю прохладу.

Идзумо Кусанаги вернулся из деловой поездки только вчера. Позволив себе сегодня поспать подольше, он открыл заведение позже обычного и теперь неторопливо протирал за барной стойкой бокалы из своей личной коллекции.

Микото Суо, Красный Король и бессменный лидер «Хомры», дремал на диване неподалёку, полностью погрузившись в полусонное состояние.

Сверху донёлся ритмичный стук каблучков. По деревянной лестнице со второго этажа спускалась Анна Кушина, одетая в своё любимое красное готическое платье.

Обычно Анна сразу шла к дивану, чтобы сесть рядом с Микото. И хотя её зрение теперь полностью восстановилось, она всё ещё могла видеть энергетические потоки внутри людей. Больше всего на свете ей нравился Микото — его окутывала невероятно красивая, тёплая багровая аура.

Но иногда, когда ей хотелось пить или просто становилось скучно, она подходила к барной стойке к Идзумо.

— Что такое, Анна? Пить захотела? — мягко спросил Идзумо.

Обед закончился совсем недавно, и Идзумо рассудил, что проголодаться девочка ещё не успела. Должно быть, просто захотела пить после дневного сна.

Анна покачала головой. На её бледном, обычно безучастном лице проступило редкое замешательство. Она нерешительно посмотрела на Идзумо и спросила:

— Идзумо.

— Мне нужно ходить в школу?

Анне уже исполнилось двенадцать. В раннем детстве её забрали в «Центр» — научно-образовательное учреждение для эсперов, где подвергали бесконечным исследованиям и тестам. Из-за этого нормальной школы она никогда не видела. Базовым вещам её, конечно, обучили, читать и писать она умела, но о систематическом образовании речи не шло.

Идзумо замер, перестав протирать бокал. Он аккуратно поставил его на стойку и посмотрел на девочку. Малышка уже взобралась на высокий барный стул и теперь смотрела на него своими

огромными алыми глазами с предельной серьёзностью.

Немного подумав, он спросил:

— А ты сама этого хочешь, Анна?

Учитывая то, что Анне пришлось пережить, да и специфику её способностей, обычная школа ей не подходила. Поэтому в «Хомре» решили не отдавать её в государственные учебные заведения, а заниматься её образованием самостоятельно, по мере сил. И девочка впитывала знания как губка.

Однако недавно до них дошли слухи, что Годзё Акихара, занявший пост Золотого Короля, полностью реорганизовал «Центр». Он строго разделил исследовательский и образовательный секторы и взял всё под личный контроль. Теперь учебное крыло функционировало как обычная школа: дети приходили утром и возвращались домой после занятий, так что опекуны могли спокойно забирать их каждый вечер.

Идзумо сам ездил осматривать этот новый образовательный центр. Программа всё ещё дорабатывалась, но условия уже впечатляли. Если Анна действительно хотела учиться, это был отличный вариант.

Анна медленно моргнула, затем слегка качнула головой из стороны в сторону — сначала отрицательно, потом утвердительно.

В свои двенадцать лет она считала «Хомру» своим единственным настоящим домом. Микото Суо, Идзумо Кусанаги, Ята Мисаки — все они стали для неё семьёй. Но ребёнку, даже самому любимому, одних взрослых мало. Ей были нужны сверстники.

Репутация у «Хомры» в Сидзумэ-тё была, мягко говоря, неоднозначной. К тому же Анна росла не по годам развитой и замкнутой, так что с местной детворой общего языка найти не могла.

Мысль о школе дарила надежду найти друзей, но в то же время пугала. Учиться — значило проводить время вдали от своей обрётённой семьи, а расставаться с ними ей не хотелось.

Глядя на её нерешительность, Идзумо сообразил: вряд ли их маленькая принцесса сама внезапно задумалась об учёбе. Наверняка кто-то подкинул ей эту мысль.

— Анна, а почему ты вдруг об этом спросила? Тебе кто-то заикнулся про школу?

Если выяснится, что какой-то оболтус из банды сболтнул лишнего и смутил девочку, сегодняшним вечером его ждёт грандиозная трёпка и личное знакомство с кулаками Кусанаги.

Стекло очков Идзумо опасно блеснуло. Анна, впрочем, грозы не заметила и спокойно ответила, вспомнив недавний телефонный звонок:

— Сатору звонил. Спросил, не хочу ли я пойти вместе с ним в среднюю школу Риккайдай.

— Годзё... Сатору? — Идзумо опешил.

С какого перепугу этот несносный мальчишка заделался пропагандистом школьного образования? Сам-то он особой тяги к наукам никогда не проявлял.

Малышка насупилась, в её алых глазах отразилась неподдельная тревога за судьбу клана. Она послушно пересказала доводы Сатору:

— Сатору сказал, что диплом — это очень важно. И ещё он сказал, что у всех в «Хомре», кажется, хромает образование. Поэтому мне обязательно нужно выучиться и поступить в университет, чтобы поднять наш средний уровень интеллекта.

Идзумо лишился дара речи. Он хотел возразить, но серьёзный и обеспокоенный вид Анны, радеющей за престиж семьи, делал всю ситуацию настолько нелепой, что слова застревали в горле.

— Фы-х, — со стороны дивана донёлся тихий, но откровенно издевательский смешок.

Микото, до этого притворявшийся спящим, не выдержал и от души позабавился этой нелепицей. Действительно, у них тут уличная группировка или закрытый клуб выпускников Тодай?

— Микото, — Идзумо наградил лидера свирепым взглядом, призывая того не усугублять.

Затем он мягко повернулся к девочке:

— Анна, послушай. Ты должна ориентироваться только на свои желания. Диплом важен для жизни в обществе, но он не делает человека хорошим или плохим. Ни у Микото, ни у Тоцуки, ни у Яты нет высшего образования. Разве ты из-за этого любишь их меньше?

Анна решительно мотнула головой:

— Нет. Анна больше всех на свете любит «Хомру».

Идзумо ласково погладил её по мягким волосам:

— Вот видишь. Так что школа — это только твой выбор. Учёба не определяет, кто ты есть. Подумай хорошенько, а мы примем любое твоё решение.

* «Хомра» всегда будет на твоей стороне.*

Анна согласно, хоть и немного растерянно, кивнула. Идзумо тем временем вытащил из кармана мобильный телефон и направился к выходу.

— Мне нужно кое о чём переговорить с одним старшим братом. Скоро вернусь, Анна.

Колокольчик над дверью бара звякнул, выпуская Идзумо на улицу. Не теряя времени, он набрал номер Годзё Акихары.

За грехи младшего всегда отдувается старший — закон жизни.

Кусанаги очень хотелось выяснить, какими такими педагогическими методами Акихара воспитывает своего несносного брата, раз тот теперь пытается читать нотации их маленькой Анне!

Йокогама, вилла клана Годзё

Поскольку слияние миров всё ещё оставалось нестабильным, Годзё Акихаре приходилось постоянно курировать Йокогаму и Токио — две первоначальные точки схождения.

Раньше он жил в Токио, но теперь большую часть времени проводил в Йокогаме, куда перевёз и все свои дела.

Из-за этого улицы портового города запестрели дорогими правительственными автомобилями и влиятельными лицами. Организации, поддерживающие хрупкое равновесие в рамках «Трёхсторонней структуры», тут же усилили бдительность, готовясь пресечь любые возможные провокации.

И как по волшебству, благодаря столь плотному надзору, уровень преступности в Йокогаме упал до рекордного минимума.

Средняя школа Риккайдай

— Юкимура-кун, я слышал, ты записался в теннисный клуб? — поинтересовался Сугуру Гето.

В отличие от начальной школы, где кружки носили чисто развлекательный характер, в средней школе к внеклассной деятельности относились со всей строгостью. Классный руководитель объявил, что каждый обязан выбрать клуб до конца недели, иначе придётся идти на ковёр к завучу.

В начальной школе Тэйтан Сатору и Сугуру числились в футбольной секции. Играли они неплохо, но быстро заскучали, поэтому вскоре перевелись в так называемый «клуб идущих домой» — формально числились в списках, но фактически сразу после уроков уходили по своим делам.

Теперь же им снова приходилось ломать голову над выбором.

Заметив, что его сосед с передней парты, Сэйити Юкимура, без колебаний выбрал теннис, Сугуру решил разузнать подробности.

Уроки уже закончились, и пришло время клубных занятий. Поскольку Сэйити подал заявление заранее, он уже официально состоял в клубе, и его близкий друг стоял у дверей класса, терпеливо поджидая его.

— Да, — подтвердил Юкимура, поправляя спортивную повязку на голове. — Тебе интересен теннис, Гето-кун?

Вообще-то во время ознакомительной недели Сатору и Сугуру обошли все стенды, но вели себя так, будто видели презентации клубов впервые в жизни.

— Ну... пожалуй, есть немного, — уклончиво ответил Сугуру.

Он скосил глаза на своего лучшего друга. Сатору, уткнувшись в телефон, что-то сосредоточенно строчил, тихонько хмыкая себе под нос. Почувствовав на себе взгляд Сугуру, он наконец соизволил оторваться от экрана:

— Теннисный клуб?... Ребята, вы уверены, что вы там просто играете в мяч?

Этим вашим мячом ведь и убить можно.

Во время презентации клубов эти двое умудрились сбежать на охоту за проклятым духом, так что официальное выступление теннисистов пропустили. Однако, преследуя проклятие, они мельком увидели, какие безумные трюки вытворяют на кортах члены теннисного клуба.

Сэйити вежливо улыбнулся, не совсем понимая, к чему клонит одноклассник.

Сугуру виновато улыбнулся Сэйити. Зная, что того заждались у входа, он поспешил закончить

разговор:

— Извини, Юкимура-кун, мы тебя задерживаем. Иди, не заставляй друга ждать.

— Ничего страшного, — кивнул Сэйити. — Если захотите посмотреть на тренировку, двери корта всегда открыты.

Сэйити явно чувствовал в этих двоих скрытую силу и втайне надеялся, что они вступят в клуб. Было бы интересно сыграть с ними партию.

— Как-нибудь в другой раз, — бросил Сатору.

Сугуру только вздохнул, так и не успев вставить своё слово. Как только Юкимура скрылся за дверью, он напустился на друга:

— Сатору, ты что творишь? Мы же договаривались сегодня сходить на корт! С чего ты вдруг передумал?

Сатору продолжал быстро стучать по клавишам с на редкость серьёзным выражением лица.

— Отбой, Сугуру. Нам сегодня не до тенниса. Угадай, кто мне только что написал?

— Кто? — Сугуру нахмурился. При чём здесь теннисный клуб? Неужели Акихара-сан решил лично забрать их после школы?

— Дадзай Осаму.

— И как это связано с нашими планами?

Сатору поднял на него круглые от ужаса глаза:

— Напрямую, Сугуру! Он пишет, что они с моим братом решили приготовить ужин. Если мы прямо сейчас не рванём домой и не остановим это кулинарное безумие, спасать будет некого!

<http://bllate.org/book/19395/2004786>